

Байзакова К.И.,
профессор кафедры международных
отношений и МЭ КазНУ им. аль-Фараби
Смагулов Г.М.,
доцент КарГУ им. Букетова

Новые методологические подходы в прогнозировании вопросов глобальной и региональной безопасности: международный опыт

В условиях формирования нового мирового порядка представляется особо важным комплексное рассмотрение специфики проблем региональной и международной безопасности.

Методологические подходы, помогают учитывать новые дефиниции и направления научного знания касательно системы международных отношений, структурирования системы безопасности, выявления ее многосторонних элементов.

Изучение вопросов безопасности происходит в рамках различных школ и направлений. Существуют различные подходы к понятию «безопасность», а также к основным уровням безопасности (национальная, региональная, глобальная). То есть, изучение региональной безопасности требует нового категориального аппарата и комплексного исследования проблем безопасности, применения современных методов сбора и анализа информации.

Западные эксперты изучают проблемы безопасности в рамках *структурного неореализма* и концептуальных основ формирования региональных комплексов безопасности. Развитие либерально-идеалистической парадигмы, в рамках которой получили свое развитие теории нетрадиционных вызовов безопасности, концепции «кооперативной безопасности», «коллективной безопасности», «сообщество безопасности», является быстро развивающимся направлением в европейской науке международных отношений.

Сохраняют свою значимость, в частности тезисы *школы либерализма* о роли международных организаций, важности коллективных действий по урегулированию международных проблем и обеспечению безопасности. Напомним, что одной из центральных в этой парадигме является идея о международном сотрудничестве, основанном на универсальных ценностях и общечеловеческих интересах.

Основополагающий тезис *школы реализма* о необходимости поддержания баланса сил между ведущими мировыми державами также отвечает современным тенденциям развития мирового сообщества. Но на смену подходов к определению безопасности с позиции силы приходит понимание важности других элементов международной системы в обеспечении безопасности государств и регионов. Отечественные и западные эксперты проводят исследования исходя из следующих тезисов: государства

рассматриваются не только в качестве самостоятельных субъектов, но и с учетом тех структур, которые они образуют; происходит расширение содержания категории силы за счет включения в нее невоенных составляющих; «баланс сил» рассматривается со структурной точки зрения (как правило, на основе идеи полярности международных отношений); вводится идея «зрелой анархии», которая в определенной степени поддается регулированию.

Представители *теории транснационализма* Дж. Ная и Р. Коэн отмечают, что «Международные институты также могут облегчить дальнейшее сотрудничество, основанное на собственном интересе каждой страны, уменьшая неопределенность, повышая качество и равномерность распределения информации и ее объем, создавая и закрепляя за государством репутацию надежного партнера, заслуживающего доверия» [1].

Теория конструктивизма, которую отличает признание конструируемости комплекса основных правил и норм, обеспечивающих международную безопасность, также используется в исследовании. По конструктивизму, существующая реальность создается на основе не рациональных условий, а способом транслирования социо-культурных ценностей и видения акторов международных отношений, задействованных в этих процессах. В конструктивизме подчеркивается двойственная функция международных институтов как регулирующая и созидательная, которая открывает пространство для генерирования новых концептуальных идей в рамках существующей системы, так и деструктивная, вызывающая конфликты и противостояния.

Экспертное сообщество и сегодня активно использует идеи «Копенгагенской школы», ее выдающихся представителей: Барри Бузана и Олле Вивера. Предложенная ими *концепция «секьюритизации»* заключается в придании международной или внутренней проблеме статуса особой проблемы, относящейся к категории высокой безопасности, или в легитимации применения для ее решения специальных мер, выходящих за пределы обычного политического процесса [2].

Современная трактовка идей Б. Бузана в отношении понятия «региональных комплексов безопасности», в частности в отношении региона Центральная Азия, вызывает дискуссии в экспертной среде. Так, Б.Бузан и О.Вивер трактуют регион Центральной Азии в качестве субкомплекса региональной безопасности. Отечественные же исследователи, например, И. Черных напротив оспаривает данное утверждение, приводя в аргумент тезис о роли Центрально-Азиатского региона в качестве изолятора или мини-комплекса безопасности [3].

Рост взаимозависимости стран в рамках классического определения «региона» свидетельствует о необходимости пересматривать подходы в области определения региональных комплексов безопасности. Если взять в основу существующие проблемы безопасности в регионе Центральной Азии, то преобладающая часть относится к проблемам региональной безопасности. Поэтому безопасность может стать ключевым фактором если не интеграции,

то кооперации центральноазиатских стран, что в итоге приведет к необходимости создания системы обеспечения безопасности, которые состоят из подсистем: региональных комплексов безопасности.

Региональный уровень следует рассматривать как центральный уровень анализа вопросов безопасности. Этот уровень представляет связующее звено в исследовании внутригосударственных условий и ситуации в странах региона, отношений между соседними странами и взаимодействия региональных процессов с глобально действующими державами.

Изучение новых задач в сфере глобальной, региональной и национальной безопасности требует *комплексного анализа*. По-прежнему сохраняет свое значение анализ, основанный на сочетании системного подхода, сравнительно-исторического метода, методов синтеза и анализа, эмпирических исследований, контент-анализа доступных документов и материалов, а также структурно-функционального и институционального подходов.

Одним из ведущих методов исследования выступает *системный анализ*, позволяющий рассматривать общее пространство безопасности в качестве открытой динамической системы в совокупности ее важнейших внутренних и внешних взаимосвязей, дающий возможность нахождения путей ее оптимизации.

Логика применения системного подхода связана с необходимостью учета того, что эволюционирование отношений между странами-участницами той или иной структуры безопасности (ШОС, СВМДА) в условиях становления нового мирового порядка обусловлено факторами, находящимися в различных сферах межгосударственного и общественного взаимодействия, изменения в данных сферах находятся в тесной взаимосвязи.

Сравнительно-исторический анализ дает возможность прояснить характер влияния различных факторов на эволюцию основных парадигм безопасности в контексте деятельности международных и региональных организаций. Учитывая объективную необходимость изучения эволюционирования затрагиваемых явлений в разных временных периодах, выявления взаимосвязи прошлого и настоящего дня, перспектив развития, применяется также исторический подход.

Сравнительный метод представляет возможность проследить развитие проблемных моментов, наряду со стратегическими интересами вовлеченных международных субъектов, что позволяет более полно определить общие тенденции, и, в частности, консолидировать возможные варианты развития обстановки.

Институциональный подход в совокупности со структурно-функциональным позволяет выяснить роль структур и их механизмов обеспечения безопасности.

Бесспорно, что изучение современного состояния глобальной, региональной и национальной безопасности требует *междисциплинарного подхода*, так как экономизация внешней политики в эпоху глобализации

предполагает участие экономистов, политологов, историков и специалистов-международников.

Учитывая опыт современных научных теорий зарубежных школ, изучающих различные аспекты безопасности, основополагающими в плане теоретико-методологического рассмотрения проблемы являются концептуальные разработки по глобализации, иерархии приоритетов *в двух и многостороннем сотрудничестве*.

Формирующаяся новая системы международных отношений требует комплексное рассмотрение специфики проблем региональной и глобальной безопасности, двух и многостороннего сотрудничества в условиях глобализации, взаимодействия гражданских обществ и их роль в формировании внешней политики государств. Методологические подходы, предлагаемые теоретиками современных международных отношений, помогают не только исследовать данные проблемы, но и учитывать новые дефиниции и направления научного знания касательно системы международных отношений, регионального и глобального структурирования системы безопасности, выявления *многоуровневого элемента* в партнерских отношениях.

Уровневый и секторальный подходы позволяют исследователям комплексно исследовать эволюцию и показать особенности взаимодействия стран в различных сферах сотрудничества и выявить новые тенденции партнерства. Три главных элемента уровневого анализа: описание составляющих предмет исследования, объяснение механизма их взаимодействия и прогнозирование позволяют изучать вопросы международной безопасности в целом, не фокусируясь лишь на одном уровне.

Таким образом, наиболее эффективной методологией анализа вызовов и рисков региональной и глобальной безопасности является методология, разработанная на основе синтеза концепций, призванных проводить структурный анализ региональной безопасности (секторальный подход, уровневый анализ, теория регионального комплекса безопасности).

Важное место в новых представлениях о безопасности занимают понятия неделимости и взаимной безопасности: безопасность рассматривается как единое целое. Примеру тому являются концепции (стратегии) всеобщей или всеобъемлющей безопасности.

Целесообразным представляется *полипарадигмальный подход* к изучению национальной, региональной и глобальной безопасности, который отражает многоуровневость, многоаспектность и методологический плюрализм изучения феномена безопасности. Применение такого подхода позволяет сконструировать наиболее целостное представление о процессе формирования политической стратегии национальной и региональной безопасности, значимости макро- и микрополитических факторов, политико-информационных ресурсов и ментальных основ обеспечения безопасности.

Наряду с общепринятыми теориями международных отношений данная проблематика может рассматриваться и с позиций миросистемного анализа и сценарного прогнозирования.

Многие теоретики не видят необходимости в разработке каких-либо новых, отличных от существующих теоретических перспектив, теорий. Тем не менее, в качестве оптимального пути развития политического анализа можно допустить синтез теорий и не поддерживать излишнюю увлеченность выявлением существующих между ними различий. Изучая новую структуру международной безопасности, наряду с анализом теоретических аспектов этого процесса, необходимо предлагать практические решения.

Новые измерение безопасности. В условиях регионализации и глобализации международных отношений методологические подходы к измерению безопасности претерпевают определенные изменения, трансформируясь от подходов неореализма к комплексному изучению вопросов региональной безопасности, что напрямую связано с ростом традиционных и нетрадиционных угроз и вызовов.

Различные школы и направления исследуют проблемы безопасности в рамках структурного неореализма и концептуальных основ формирования региональных комплексов безопасности. В последние годы условиях глобализации быстро развивается либерально-идеалистическая школа, в рамках которой получили свое развитие теории нетрадиционных вызовов безопасности.

Таким образом, происходит отход от трактовки национальной безопасности как комплекса военно-политических отношений государств и их союзов к ее более многогранному измерению на национальном, региональном и глобальном уровнях. Важными ее составными частями стали экологическая, демографическая, энергетическая, продовольственная, и другие виды безопасности. В ряде исследований такая концепция безопасности трактуется в ее расширенном понимании как «человеческая безопасность».

В этой связи новыми измерениями безопасности становятся доступ государств и индивидов к современным технологиям и информации, к источникам энергии, обеспечение экономического развития, качество окружающей среды и др.

Эти измерения наряду с военно-политическим уточняют и расширяют современное, коррелирующееся с глобализационным контекстом понятие безопасности, определив его как «состояние защищенности государства и общества от внешних и внутренних опасностей и угроз, как деятельность государства по их выявлению, предупреждению, ослаблению, устранению и отражению». Очевидно, что число новых, нетрадиционных параметров будет меняться по мере углубления международной интеграции, меняющейся архитектуры миропорядка и в ответ на появление новых угроз в сфере взаимодействия общества и природы, агрессивные действия отдельных государств и негосударственных акторов, обостряющиеся в условиях глобализации межнациональные и конфессиональные противоречия.

Теоретические подходы к изучению новых измерений безопасности изложены в работах швейцарского автора Аль-Рэдхона «Пять измерений глобальной безопасности». Эта книга излагает новый и инновационный принцип безопасности, который соответствует нашему времени: принцип безопасности, сумма с ненулевым результатом, под которыми понимается не только усилия по способствованию кооперативному взаимодействию между государствами, но и мирное сосуществование между культурными группами и цивилизациями.

Он сочетает в себе предлагаемую новую классификацию глобальной безопасности, которая включает в себя пять аспектов безопасности - человеческий фактор, экологический, национальный, транснациональный и транскультурный. В частности, принцип безопасности с ненулевым результатом гласит, что: «В глобализованном мире безопасность уже не может рассматриваться как игра с нулевой суммой, предусматривающий участие государства в одиночку в обеспечении национальной и региональной безопасности. Современная безопасность имеет пять измерений, которые включают в себя человеческую, национальную, транснациональную и транскультурную измерения. Они не могут быть достигнуты без надлежащего управления на всех уровнях, что гарантирует безопасность на основе справедливости для всех людей, государств и культур» [4].

Исследование и классификация концептуальных подходов к анализу проблемы обеспечения региональной и глобальной безопасности в рамках многовекторной внешней политики РК предполагают использование таких теорий как *теория «геополитики»*, представляющая собой органическую взаимосвязь пространственных отношений и исторической причинности действий государств. Теория «геополитики» основывается на таких ценностях, как «суверенитет», «территория», «безопасность государства». На наш взгляд, геополитическое положение государства, в том числе и Республики Казахстан, во многом определяет приоритеты проведения внешней политики, позволяет проанализировать особенности внешней политики глобальных и региональных игроков в Центральной Азии.

Влияние внешних акторов в определенном регионе прослеживаются в контексте современных геополитических теорий о постбиполярном мироустройстве (концепции одно- и многополюсного международного порядка С. Хантингтона, Ф. Фукуямы, и др.). Подход к Центральной Азии как к определенной системе (регион как некое системное качество), взаимодействующей с другими системами и средой, позволяет использовать системный метод для рассмотрения внешнеполитической линии США и РФ в Центральной Азии с учётом её основных направлений (экономическое, политическое, стратегическое, культурное, информационное).

Таким образом, меняющаяся геополитическая и геоэкономическая ситуация в регионе Центральная Азия и в мире в целом по новому высвечивает проблему безопасности, выделяя ее новые измерения, которые требуют новых методологических подходов при ее решении. В основе методологии находятся два положения: своевременный и достоверный учет реально складывающейся ситуации, прояснение ее различных аспектов, сторон, характерных черт и, исходя из намеченных целей, с учетом всестороннего изучения ситуации формируется вектор поведения государств действующих акторов.

Отвечая на новые угрозы и вызовы, безопасность выступает в активной форме – как система, обеспечивающая достижение намеченных целей, продуманную траекторию движения к ним, что в корне отличается от пассивного понимания безопасности, когда ее интересы сфокусированы на сохранении достигнутого состояния.

Анализ заданной проблематики показал, что региональное измерение безопасности Центральной Азии приобрело новые качества, которые демонстрируют, как наличие наиболее опасных угроз, так и степень защищенности от них. Можно предположить, что одни риски, вызовы и угрозы будут актуализироваться, другие могут трансформироваться и менять приоритетность, но их перечень на среднесрочную перспективу будет пополняться, что потребует совместных усилий со стороны центрально-азиатских государств по обеспечению механизма предотвращения и защиты региональной безопасности.

Возникновение новых нетрадиционных угроз и вызовов (религиозно ориентированный экстремизм, терроризм) безопасности, приведший к пересмотру военной политики региональных государств позволяет применить теорию «секьюритизации» [5].

Категория безопасности оказалась связанной с категориями национальных интересов и национальной безопасности. Представления о возможности согласования национальных интересов государств – один из важнейших вопросов концепций региональной и международной безопасности.

Проблемы исследования национальной безопасности связаны с прогнозами развития геополитической структуры, развития экономики, вооруженных сил государств, их научно-технического потенциала, внутривластной обстановки в них. Все эти процессы являются сложными и комплексными, их исчерпывающий прогноз современными средствами формального анализа невозможен. В то же время в течение этих процессов есть простые стороны, которые можно прогнозировать средствами формального анализа.

Большая часть экспертов критикует узость суждений сторонников неомеркантилизма, поставивших во главу угла национальное государство, и, не принимающих во внимание или недооценивающих роль различных международных объединений. Напомним, что неореалисты утверждают, что национальные интересы и национальная безопасность самым

непосредственным образом связаны со структурой международной системы [6].

События последнего времени убедительно доказывают, что вопросы национальной безопасности государств обязательно должны решаться с учетом интересов всех стран, их взаимного вклада в повышение общей стратегической стабильности. Поэтому поддержание глобальной и региональной безопасности в этих условиях требует дальнейшего усиления стабилизирующего влияния существующих международных структур.

По мнению исследователя В.П. Лузянина безопасность сторон (глобальная, региональная или национальная) предполагает, прежде всего, отсутствие угрозы для существования и развития государств (коалиций), а при ее появлении - способность противостоять ей. Поэтому уровень безопасности целесообразно измерять обратной величиной от степени угрозы или от ее ожидаемых последствий (риска) [7].

Проблема поддержания глобальной и региональной безопасности и стабильности может быть решена только с учетом жизненных интересов и национальной безопасности всех заинтересованных сторон, составляющих «многополюсную (многополярную) систему». Ее стабильность весьма чувствительна к политическим, военным, экономическим, экологическим, национальным, моральным, психологическим, религиозным и другим факторам. При этом уровень каждого из них должен находиться в соответствии с остальными, не вызывая серьезных диспропорций.

Введение понятия стабильности многополярных систем помогает перейти к рассмотрению новой методологии ее анализа с использованием системы моделирования решений по управлению стабильностью.

Контур оценки общей стратегической стабильности предназначен для оценки и обоснования глобальных показателей стабильности многополюсной системы: соотношения уровней национальных безопасностей сторон и комфортного состояния системы в целом. В его состав входят аналитико-игровые модели статического и динамического анализа стабильности для решения как прямых оценочных, так и обратных задач планирования и управления ею (методика экспертной оценки стабильности; аналитическая игровая модель стабильности; динамическая и статическая модели стабильности; модель планирования национальной политики в области безопасности и стабильности).

Изучение альтернативных вариантов политики обеспечения региональной безопасности позволяет лицам директивного уровня определить возможные последствия каждого варианта, с точки зрения первоочередности реализации интересов.

По мнению экспертов, разработка любой стратегии обеспечения безопасности включает четыре основных этапа: изучение обстановки; определение конкретных задач; «проигрывание» различных вариантов стратегии; определение необходимых сил, средств и ресурсов [8].

Сложность исследуемых процессов и явлений, их комплексный характер, уровень непредсказуемости и сила влияния эволюционных процессов на

параметры системы региональной безопасности стремительно растут по мере исторического развития.

Это определяет необходимость выработки цельной системы корректных и научно обоснованных *прогностических методов исследования*, оценки состояния и перспектив развития национальной и региональной безопасности в связи с усилением процессов глобализации, выбора мер, адекватных уровню реальных и потенциальных угроз национальным ценностям, интересам и целям. Такая система прогностических методов позволила бы снять социальную и экономическую напряженность, предотвратить наступление крупномасштабных катастроф экономического, политического, военного и экологического характера. Проблемы национальной безопасности относятся к числу важнейших и сложнейших проблем современности.

При моделировании вариантов стратегий, нельзя руководствоваться отраслевыми ведомственными интересами. Оптимальным решением может быть лишь тогда, когда оно учитывает имеющиеся средства, ресурсы и временные ограничения.

В целом, современная теория международных отношений представляет собой систему научного знания, характеризующуюся дифференцированностью теоретических подходов и отсутствием доминирующей теории. Каждое из существующих теоретических направлений исследования проблем безопасности и рисков глобального развития отражает какой-либо особый аспект, дополняющий картину в целом.

В современных международных отношениях значение регионального уровня безопасности значительно повысилось. Использование в качестве одной из отправных точек исследования ряда положений концепции региональных комплексов безопасности обуславливает необходимость проанализировать вопрос о том, насколько структурировано региональное измерение традиционной и нетрадиционной безопасности, формируют ли они региональные комплексы, создают ли вариативные региональные комплексы в зависимости от рассматриваемых угроз. Выработка концептуальных основ понимания данных проблем, в свою очередь, может стать основой для анализа специфики подобных явлений в ЦА, а также для теоретического осмысления современных межрегиональных процессов в области безопасности и региональных трансформаций.

Аналитический обзор научных публикаций отечественных и зарубежных авторов по проблеме региональной и глобальной безопасности РК свидетельствует, что в современных отечественных и зарубежных исследованиях наметился существенный разрыв между объемом наблюдений описательного характера и исследованиями, посвященными влиянию многовекторной политики на ее обеспечение.

В условиях глобализации и регионализации Казахстан продолжает внешнюю политику, основанную на принципах прагматизма и многовекторности. Концепция многовекторности Республики Казахстан означала и означает определенный дипломатический стиль, выгодный метод ведения внешней политики, следуя которому наиболее полно реализуются

национальные интересы, сформулированные правящей элитой. Такая практика устанавливалась постепенно, методом проб и ошибок. Лишь позднее, в начале 2000-х, данный метод стал критерием эффективности внешнеполитического курса.

Следует напомнить, что многовекторная политика не является застывшей, раз и навсегда утвержденной догматической формой – 20 лет назад мир был другим, у Казахстана были совсем другие возможности, цели и задачи. Меняется мир и окружение Казахстана, также меняются приоритеты основных игроков мировой политики.

Новые геополитические реалии, влияющие на безопасность РК, свидетельствуют о расширении диапазона возможностей и одновременно об усложнении политического пространства по периметру границ Казахстана, что требует разработки и использования новых подходов, как в области концептуального осмысления геополитической реальности, так и в сфере ее среднесрочного и долгосрочного прогнозирования.

Цитируемая литература

1. Keohane R.O. The Demand for International Regimes/R.O.International Organization. – Spring, 1982. – Vol.36, No.2. – P. 325
2. Buzan B., Waever O. Regions and Powers: the Structure of International Security. – Cambridge University Press, 2003. – P. 596
3. См. Черных И.А. История формирования системы региональной безопасности в Центральной Азии (1991-2006 годы): дис. доктора ист.наук. – Алматы, 2007. – 325 с.
4. Al-Redhan R.F.The five dimensions of global security. – Geneva: Centre for Security Policy, 2010. - 160 p.
5. Buzan B. People, states, and fear: the national security problem in international relations. – Chapel Hill: Univ. Of North Carolina Press. - 1983. – P. 74
6. Акишев А.А. Национальная безопасность: проблемы и перспективы [Электрон. ресурс]. – 2014. - URL: // <https://refdb.ru/look/2677390-p27.html> (дата обращения: 01.11.2016).
7. Лузянин В.П. Методология исследования проблем безопасности и стабильности // Военная мысль. – 1993. - № 3. – С. 34.
8. Методология исследования национальной безопасности // <http://www.smartpolitic.ru/smapos-980-4.html/> (дата обращения: 25.10.2016).